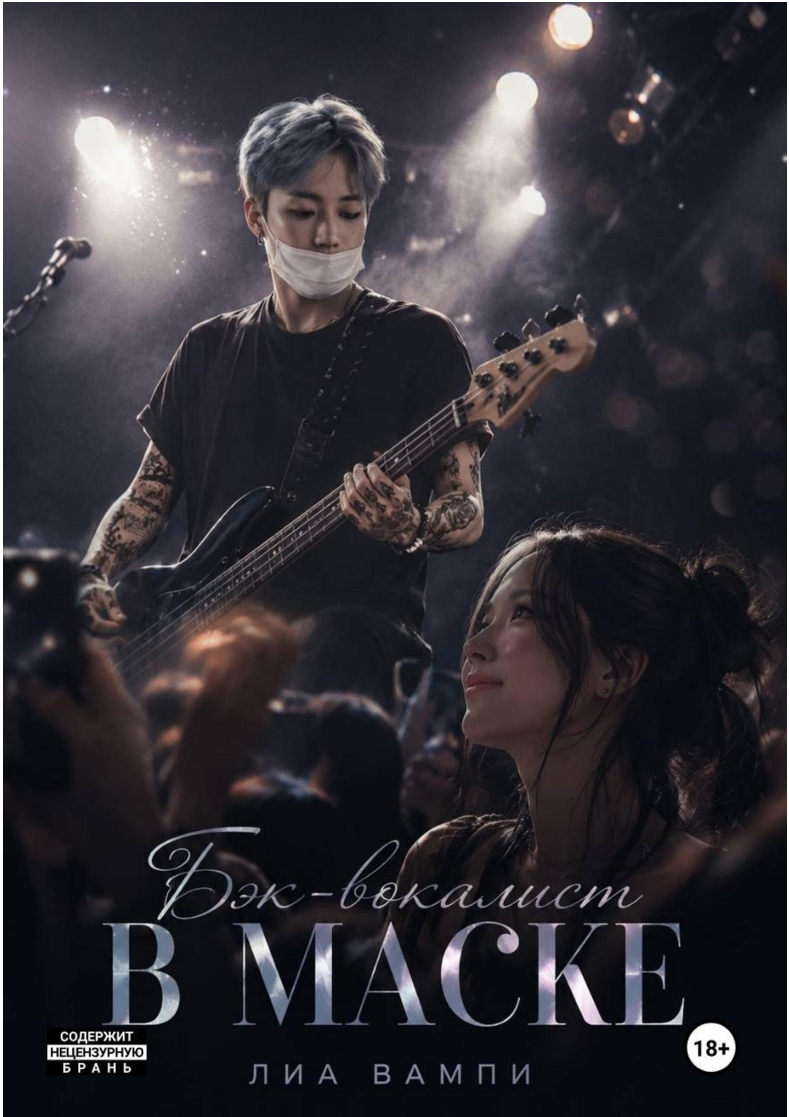

Бэк-вокалист
В МАСКЕ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+
ЛИА ВАМПИ

Лиа Вампи
Бэк-вокалист в маске

https://litres.ru/74705052
SelfPub; 2026

Аннотация

Мина не особо любит шумные места и концерты, но волей судьбы оказывается на работе в качестве штатного бармена в ночном клубе, где проходят концерты. Но пока работать на концерты её не зовут, потому что не хватает опыта. Джо же — бэк-вокалист и гитарист сеульской группы K-Ghost, скрывающий лицо за медицинской маской и знающий о Мине только то, что она не особо любит рок. Но её подружки любят музыку и бесплатные проходки на концерты, потому их встреча явно не заставит себя долго ждать.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Лиа Вампи
Бэк-вокалист в маске

Глава 1

Каникулы после второго семестра в университете — всегда тяжёлое зимнее время. Дни короткие, ночи длинные, подруги сонные, а самой хочется если не побыстрее отпраздновать Рождество, то закутаться в плед, сделать несколько тёплых салатов и смотреть сериалы, изредка отправляя в рот палочки. Чхве Мина искренне не любила зиму: подруги разъезжались по родным городам, оставляя её одну в Сеуле, родители работали и занимались своими делами, а у самой Мины не было даже сил выходить на улицу. Она уже обращалась к психологу со своей проблемой, тот порекомендовал пропить курс витаминов, но отложенных денег навряд ли хватит на оплату обучения и уж тем более оплату лекарств. Мина пару месяцев назад уволилась из кофейни, в которой работала уже приблизительно два года, потому что какой-то иностранец, что был недоволен полученных напитком, просто вылил на неё кофе. Фартук, лицо, волосы — всё было мокрым, кожу обожгло, а менеджер заставила извиниться перед посетителем. Слишком несправедливо по отношению к ней — и спустя нужное количество дней отработки Мина просто

ушла в никуда. Благо накопленных денег пока хватает.

Мина снимала квартиру не одна — что там, аренду рядом с университетом ей было банально не потянуть, как бы она ни старалась показывать, что всё в её жизни хорошо и идёт по маслу. Вместе с ней в пространстве, поделённом на две комнаты, кухню и небольшой санузел, в котором шла еженедельная борьба с плесенью, проживало ещё две девушки. Они были подругам, иначе бы не прижились вместе, потому что были слишком разными. Сама Мина относила себя к тихим интровертам, которые могут делать механическую работу, любят читать и смотреть сериалы по кабельному, а вот её подруги, Даён и Йеджин, скорее предпочли уютному вечеру в тесной компании вечеринку с алкогольными коктейлями, громкой музыкой и заведением новых знакомств. Даён и Йеджин делили одну комнату на двоих, потому что были знакомы с самого детства: выросли в одном районе Ансана, ходили в одну и ту же школу, даже в классы попадали вместе — их будто специально старались не разъединять. Мина тоже не была против жить одной, единственный ребёнок в семье, она всегда спала одна в комнате, не собиралась ни с кем делить личное пространство и вполне себе прекрасно чувствовала в одиночестве.

Потому на шум со стороны Даён и Йеджин Мина реагировала весьма своеобразно: подключала наушники, утыкалась в ноутбук и включала любимые песни группы Big Bang. Несмотря на все скандалы вокруг их личностей, они помога-

ли поддерживать девушке бодрое состояние духа и даже дарили мотивацию учиться дальше. И Мина, и Даён, и Йеджин обучались на педагогической кафедре, собирались стать воспитателями в детском саду, и пусть пока к детям не пускали, они уже предвкушали практику. Если у Мины не было в семье младших братьев и сестёр, то у Даён, к примеру, была большая семья: помимо неё самой, мама родила двух мальчишек-близнецов, которых только Даён и могла без проблем отличить, и ещё была младшая сестра, которая, по заверению девушки, была сущим демоном. Она даже, вроде как по секрету, пыталась вызвать шаманку, но мама пресекла её стремления. Йеджин предпочитала умалчивать о своей семье, но, изредка говоря с Даён о детстве, Мина ловила слова: «А вот у Йеджин старший брат был. Был, потому что утонул» — и история умалчивает, что именно произошло, а у самой Йеджин Мина боялась спрашивать.

Так получилось, что обе уехали в Ансан к родителям, пообещав привести свежего домашнего кимчи, а ещё обязательно кучу историй с празднования Рождества. Мина только улыбнулась, написала после этого родителям: «Отпразднуем Рождество вместе?», на что получила категоричное «мы не празднуем его» и расстроилась. Но всё же двадцать пятого декабря собрала себе небольшой стол, взяла несколько пирожных и воткнула в одно, самое красивое, свечку, подожгла и задула. Подарков не было, настроения тоже, зато аппетит присутствовал — и на том спасибо. В вечной погоне

за идеальными отметками, идеальной фигурой и жизнью не стоит забывать о маленьких радостях жизни.

Именно в тот момент, когда айдолы на экране ноутбука резвились под конфетти, падающее на сцену, и наперебой поздравляли друг друга с Рождеством, телефон звякнул несколько раз подряд. Мина подумала, что сообщения пришли от подруг, но была права лишь наполовину: Даён прислала селфи совместно со всеми своими младшими братьями и сёстрами, приписав поздравление: «Счастливого Рождества для моей крошки Мины-я! Будь счастлива и обязательно хорошо покушай!», Йеджин ограничилась открыткой с присланным в поле сообщения сердечком, а также висело сообщение от аккаунта, который Мина не знала. Сначала она написала подругам поздравления: похожие, но при этом чтобы они не чувствовали её безучастия, а уже потом с сомнением посмотрела на отрывок сообщения от неизвестного человека, в котором отсутствовала аватарка, зато название аккаунта позабавило: «Jo, K-Ghots». Будто номер принадлежал участнику какой-то очень локальной группы, которую никто не знал, но они старались стать известными. Начало сообщения выглядело лаконично: «Добрый день, я бы хотел…» — а дальше надо было открывать переписку и смотреть, что же там написал таинственный «Джо». Конечно, лишний раз не хотелось нервничать, нарываться на спам или же нежелательные комплименты относительно своей внешности: в KakaoTalk у Мины была вся жизнь, и при желании любой

пользователь мог залезть в её истории, посмотреть их архив, но всё же девушка нажала на чат, принявшись читать полученное сообщение.

«Добрый день, я бы хотел познакомиться с вами. Но не так, как знакомятся парни с красивыми девушками, — на этом моменте Мина поджала губы, оскорбившись — видимо, её действительно завуалированно назвали несимпатичной, и в чём тогда смысл знакомства, если его начали с практически оскорблений? — Хотелось бы представиться. Меня зовут Джо, я участник рок-группы сеульской K-Ghots, а именно — бас-гитарист, и наша группа очень нуждается в поддержке. Мы разработали такую стратегию продвижения: каждый из участников, а нас совсем немного, всего четыре человека, может провести бесплатно на концерт нескольких девушек, кто согласится. Вы — первая, кому я написал с такой просьбой, и очень хочу познакомиться с вами поближе. Дайте знать, если готовы уделить мне некоторое количество времени. С Рождеством вас и всех благ».

Некоторое время Мина просто смотрела на сообщение и не могла ответить. Аккаунт, с которого писал «Джо» заходил в сеть десять минут назад, и вроде бы не было ничего проще игнора, потому что зачастую такие сообщения — обычный мусорный спам, но Мина решила ответить. Не ради прикола, не ради проходки на концерт группы, о которой она ничего не слышала, а просто потому что ей стало интересно. На каникулах, что продлятся до марта, и так было нечем занять-

ся, а такое общение, пусть и явно однодневное, одноразовое, немного скрасит хотя бы один тоскливый день.

«Добрый день, Джо, — Мина не знала, как к нему обращаться, может, он был вообще её младше, потому и не стала добавлять «оппа», — рада с вами познакомиться. Меня зовут Чхве Мина, и я не скажу, что прям заинтересована в вашей группе, но… можете скинуть хотя бы пару песен, чтобы я понимала, что вы из себя представляете? А то будет очень странно прийти по приглашению, а в итоге просто стоять в толпе и не знать, что делать — подпевать или просто стоять и снимать».

Джо появился в сети сразу же, как только Мина отправила сообщение — будто караулил телефон, и прочитал достаточно быстро тот текст, что девушка сочиняла на протяжении нескольких минут. Она действительно старалась быть вежливой, участливой, чтобы показаться если не заинтересованной, то не отвергающей предложение сразу. Собеседник начал что-то печатать, и совсем скоро пришло новое сообщение.

«Мина, приятно познакомиться! Надеюсь, ты не против, если мы перейдём на неформальную речь сразу? Я очень рад, что ты откликнулась на моё предложение. Расскажу немного о себе и о нашей группе: мы выступаем в клубах уже год, но так и не набрали аудиторию, готовую нас слушать не только под пиво, но и дома, в тесном кругу семьи. Хотя про семью забавно — наши песни весьма специфические. Мы сочета-

ем тяжёлый метал-рок с традиционными корейскими мотивами, поём песни собственного сочинения и мечтаем вырасти до узнаваемых вершин. Наши фанаты будут нашей историей, и я бы хотел, чтобы ты присоединилась к этому. Наш ближайший концерт будет в середине января, потом по выходным мы будем бесплатно выступать в разных концертных залах, но я бы хотел тебя видеть как можно скорее. Скажи, твои фотографии в профиле — твои?»

«Конечно, — обошлась только этим словом, но потом поняла, что не стоит отвечать так коротко. — Все фотографии, опубликованные в профиле, принадлежат мне и только. А у тебя, я смотрю, совсем нет фотографий в аккаунте. Может, скинешь, как ты выглядишь? Будет интересно посмотреть!»

Конечно, в конце она добавила сердечко, чтобы казаться чуть больше дружелюбной, и Джо прочитал сообщение, не отвечая некоторое время, и скоро появилась полоса загрузки изображения. Сердце Мины дёрнулось. Она уже пожалела немного, что в принципе ответила на сообщение, но интерес превалировал над осторожностью и уж тем более интровертностью — ей было вполне себе комфортно общаться по переписке. Даже подруги знали, что лучше ей не звонить, а просто написать сообщение — Мина ответит и будет благодарна, что ей можно не открывать рот. Правда, рот сейчас открылся, потому фотография наконец загрузилась, и Мина открыла её.

Половина лица Джо была скрыта медицинской маской, но

даже по верхней части: лбу, бровям и глазам — было видно, что он весьма симпатичный. Мина разглядела цвет его глаз, пускай качество было не лучшим: светло-ореховые, тёплые, и захотелось увидеть его лицо целиком, без этой самой маски, но, кажется, он хотел сохранить некоторую приватность. Мина перевела взгляд на его волосы: светло-голубые, будто голова стала жертвой парикмахера-неудачника, и девушка даже улыбнулась, скрывая лицо ладонью, настолько это выглядело забавно. Одет он был предельно просто: рубашка в чёрно-белую полоску, кожаные штаны, на шее болтаются какие-то кулоны, которые нельзя было разглядеть. У Мины пробежала только одна мысль: «Симпатичный», и больше ничего.

«Ты очень хорошо выглядишь, — написала девушка в ответ на выдохе. Всё же показалось, что это написать точно необходимо. — Я бы сходила на ваш концерт, но до сих пор не могу добиться от тебя ссылки на ваше творчество! Музыкальное видео? Может, альбом на спотифае? Мне нужна ссылка!»

«Прости, не сразу заметил. Скину в течение пяти минут. Пожалуйста, подожди немного, Мина».

Девушка успела доесть всё, что приготовила, выключить ноутбук и загрузить посудомоечную машину, как услышала звук входящего сообщения. Бросив таблетку и поставив отложенную программу, Мина взяла телефон и увидела несколько ссылок: на спотифай и на ютуб. Открыв первую,

она внимательно посмотрела на карточку артиста, увидев, как же мало у них прослушиваний, а потом пошла изучать альбомы. Всего их было три, отдельно ещё стояла пара синглов — они были каверными. Подключив к телефону наушники, Мина включила первый попавшийся трек с названием «Пойдём со мной к Мапо».

Песня была тоскливой — может, вокалист и хорошо пел, не фальшивил, минимум обработки и автотюна прибавляли атмосфере грусти, но Мина поджала губы и покачала головой. Совсем не её, кажется. Слишком темно, слишком без надежды, слишком депрессивно и грустно. Всё же Мина предпочитала что-то более дерзкое и весёлое, например, концепты гёрл-краша и что-то по типу школьной ностальгии, несмотря на то, что с детства слушала Big Bang и достаточно болезненно воспринимала любую критику в их сторону. Но Ли Сынхёна она, конечно же, ни в коем случае не поддерживает!

Следующая песня, «Пойдём со мной за мечтой», была более энергичной, но и в ней главенствовали какие-то упаднические настроения, которыми не хотелось пропитываться. На этом Мина решила, что с неё хватит — если слушать что-то только депрессивное, можно просто разочароваться в жизни и перестать искать нечто хорошее в каждом дне. Под такую музыку хорошо страдать после разрыва с бывшим, можно Йеджин скинуть, у которой как раз недавно произошёл болезненный разрыв, но Мине самой незачем такое хра-

нить в плейлисте. Но при этом совсем не хотелось обижать Джо, который был к ней будто бы даже со всей душой, потому Мина, отключив наушники и убрав их в кейс, написала обтекаемое:

«Было очень приятно ознакомиться с вашим творчеством! Но мне кажется, что это не совсем мой стиль музыки…»

«Ничего страшного! — пришёл ответ сразу же, будто Джо сидел и ждал отклика со стороны Мины. Ей стало даже немного легче, потому что он мог её проигнорировать, отшутиться или вообще жёстко ответить, но не стал. — Жаль, что так получилось, ха-ха… но если вдруг задумаешь пойти на любой наш концерт — покажи просто нашу переписку. Я всё понимаю. Было очень приятно познакомиться, Мина. Я надеюсь, ты найдёшь для себя песню из нашего репертуара».

Девушка чувствовала себя очень неприятно, когда отправляла в ответ грустный смайлик. После этого Джо ничего не написал, но удалить переписку у Мины не поднимались пальцы. Она почему-то чувствовала себя виноватой за то, что ей не понравилась музыка, но потом она встряхнулась и сказала самой себе: «У всех разные вкусы, я вот вообще люблю K-POP и мне трудно слушать другие жанры и другие языки». Успокоив себя, Мина задёрнула шторы в комнате и наконец легла спать: на часах уже был час ночи.

Утром позвонила по видеосвязи Даён, рассказала, как у неё прошло Рождество, а самой Мине было нечего расска-

зать, потому она просто смотрела на лицо подруги, понимала, что скучает, и всё больше чувствовала, как опускаются уголки губ. Если не учитывать переписки с Джо, ничего так и не случилось с момента, как они вышли на каникулы, и Мина ждала, как стукнет первое января, чтобы пойти искать новое рабочее место. До этого момента она хотела уделить время себе, хотя это казалось очень сложным.

— А у тебя что произошло, милая? — Даён всегда к своим подругам относилась по-матерински, чувствовала острые перемены настроения и умела в нужный момент поддержать. Эта интуиция, наверно, и привела её на педагогический факультет, где она с превеликим удовольствием училась. — Я же вижу по твоему лицу, что что-то произошло, но ты мне будто не хочешь рассказать. Ты же меня знаешь — я в любом случае докопаюсь до правды.

Даён умела не только докапываться до правды, но и часто действовать на нервы. Йеджин из-за этого пару раз хотела переехать, уже собирала вещи, но всеми правдами и неправдами Даён уговаривала её остаться. Так и жили: немного прилипчивая Даён, которая действовала по принципу «личное должно быть публичным, если вы подруги», и немного закрытая в некоторых вопросах Йеджин. В комплект входила Мина, которая в принципе пугалась экстравертов.

— Да так, я просто раздосадована, что была одна в Рождество, — произнесла со вздохом Мина. — Ничего страшного. Может, на следующее Рождество повезёт.

— Родители не празднуют? — Даён не знала, какая ситуация в семье Мины — та не особо распространялась, просто совмещала работу с учёбой и приходила домой только для того, чтобы спать. Но всё же Мина кивнула. — Ну, на следующий год тогда поедешь со мной, и это не обсуждается. Ты иначе совсем перестанешь вести социальную жизнь. Как же так, всё веселье пропадает.

— Я зато посмотрела несколько зимних шоу, почитала и хорошо покушала, — Мина для наглядности загибала пальцы и немного хмурилась, — я думаю, это прекрасное время-препровождение праздника: заодно познакомишься с моей семьёй, а они о тебе наслышаны. Спросили даже, почему я с тобой не приехала…

— Ну, раз зовёшь, то приеду как-нибудь, — Мина подмигнула подруге и звонко рассмеялась. Радость на лице Даён было не передать словами. — Что? Я сейчас найду работу, составлю смены — и как раз приеду на денёчек, раз ты так настаиваешь.

— Я настаиваю? — Даён сощурилась, но всё же улыбка победила. — Я приглашаю! Как только всё оформишь, буду ждать тебя у себя дома. Будешь спать со мной в комнате, узнаешь все секреты моих маленьких засранцев и, конечно же, сходим погулять в городе. Обещаю, ты влюбишься в Ансан так же, как и в Сеул!

На такой позитивной ноте девушки попрощались, а Мина составила себе небольшое расписание, что она будет делать

в ближайшие дни. Во-первых, до начала января она хотела прочитать пару книг и наконец досмотреть дораму, что начала очень давно, но из-за учёбы всё не успевала смотреть. Во-вторых, она хотела провести полную уборку квартиры — Даён и Йеджин пускай и не мусорили, убирались, но всё же Мина, которая в тревожных ситуациях предпочитала вставить в уши наушники и начать драить квартиру, ценила кристальную чистоту. В-третьих, стоило подготовить все документы для устройства на работу, но куда она пойдёт — сама не знала, даже никаких вариантов не представилось, кроме хождения по району и просмотра каждого объявления.

Интровертную натуру приходится заглушать, когда есть нужда в деньгах — кто иначе будет за неё оплачивать учёбу и тем более проживание с едой? Ладно, едой могут поделиться Даён и Йеджин — последней так вообще родители раз в месяц присылают своеобразный паёк из домашней еды и разных солений, и таким образом девушки могут питаться некоторое время. А вот арендную плату за Мину никто не внесёт даже из-за слёзного «пожалуйста».

Тридцать первое декабря встретило неожиданным снегом: дети во дворе выбежали делать маленьких снеговиков, что завтра растают, машины аккуратно выезжали из подземных парковок и тихонечко передвигались по улицам. Мина наблюдала за всей суетой из окна, наслаждаясь горячим какао из кружки. Она сама никуда не хотела присоединяться, бегать, ей было комфортно и так. Но с завтрашнего дня она

была твёрдо намерена найти себе работу, привыкнуть за каникулы, а там уже и совмещать с университетом — проблем никаких не возникнет, она знает, уже не раз проворачивала, да не только она, такую схему.

Обход первого января принёс только несколько номеров телефона и вакансий, в которых она, к сожалению, не разбиралась. До этого Мина работала бариста, легко срабатывалась с машинками, сменщицами, улыбалась гостям и могла за одну смену заполнить кассу на целую неделю. Вакансии же были немного далеки от работы за стойкой и предложением кофе: бармен в клубе, сиделка, ухаживающая за детьми трёх и пяти лет, ночной мерчендайзер. По крайней мере, хоть что-то, а не отсутствие работы.

— Алло, здравствуйте, это госпожа Чо Минхён? Да-да, я звоню по объявлению, прочитала, что вашим детям нужна сиделка. Я студентка… — в трубке заговорили совсем уж ленивыми интонациями, будто обладательница голоса была аристократкой, и Мина нахмурилась. Ей уже это не нравилось, но предстояло, по крайней мере, постараться вытянуть из этой женщины хоть что-то. Да хоть сразу же отказ!

— А есть ли у вас опыт работы с детьми? — спросила женщина, и Мина вздохнула.

— К сожалению, нет, но на данный момент я обучаюсь, чтобы стать воспитателем, — гордо сказала девушка, — потому знаю кое-какую педагогическую базу — я перехожу на второй курс.

— Интересно, — разговор будто дальше не шёл, и даже у самой Мины разболелась голова. Кажется, её мучили специально, чтобы вытянуть побольше сил. — Не думаю, что вы мне и моим детям подходите. Понимаете, дело не в том, что у вас нет опыта в работе с детьми, просто… м, скажем так, я ищу своеобразную «бабушку» для своих детей: к сожалению, вы явно не сможете окружить их теми заботой и вниманием, что я бы хотела подарить им. Было приятно с вами пообщаться!

Мина ещё некоторое время смотрела на дисплей телефона, а потом поджала губы. Ну как же так! Почему же сразу в объявлении не написали, что требуются не студентки, а кто постарше? И как же теперь обращаться по поводу других объявлений, если после самого первого кажется, что зря она начала это? Слёзы заблестели на глазах, но Мина взбодрилась, передёрнула плечами и посмотрела на следующую вакансию. Ночной мерчандайзер в 7-eleven — отличный выбор! Она сможет сама выстраивать график работы, чтобы совмещать с работой, а ещё и зарплату приличную платят — хватит не только на обучение и съём квартиры с едой, но и новые какие-либо вещи! Да даже на развлечения — тот же поход в музей стоит денег, а всё же надо время от времени просветляться.

— Алло? — послышалось «алло» в ответ, потому Мина с улыбкой, хоть и понимала, что её не видно, продолжила говорить: — Здравствуйте! Я увидела объявление, что вам

требуется ночной мерчандайзер.

— Извините пожалуйста, вакансии по городу уже закрыли.

На некоторое время Мина почувствовала оторопь — да как так, уже вторая вакансия, и снова отказ даже без рассказа о себе! Не попрощавшись, она сбросила звонок и уткнулась лбом в листок бумаги, на который и выписала себе телефоны вместе с местами работ. Что ж, видимо, пора признать поражение, потому что такими темпами она просто ничего не найдёт и расстроится окончательно. Будто ей мало расстройства в жизни.

Позвонила Даён, пускай девушки и не договаривались о разговоре. Мина поставила телефон на подставку и выдохнула, зарываясь пальцами в волосы, и подумала, что подруга хочет, как и всегда, рассказать, как прошёл день, поделиться планами в очередной раз, но она молчала.

— Совсем тяжко? — проговорила с сожалением Даён, и Мина вскинула голову. — Да, чувствую, совсем… расскажи, что случилось?

— Да этот день просто что-то с чем-то, — Мина ударила ладонями по столу так, что подскочила даже подставка, а потом надула щёки. — На улице прекрасная погода, но то, что я не нашла пока что ни единой подходящей вакансии — это просто ужасно. Точнее, в двух из трёх случаев мне отказали. В одном случае — потому что я слишком молода, чтобы быть сиделкой для детей, а во втором — потому что уже

закрыли вакансию, видимо, кто-то оказался быстрее, потому что, по-моему, вакансия была свежей… у меня остался только один вариант в пределах десяти минут от дома. Дальше уже придётся ездить на метро.

— Какой ужас… — Даён покачала головой. Она не издевалась — зная характер подруги и то, как ей в принципе тяжело общаться с другими людьми, она искренне ей сочувствовала. Хотелось тотчас же сорваться в Сеул, прийти в квартиру, улечься рядом на широкую кровать и обнять Мину, запереть в своём сердце. — Ну, слушай, если ты говоришь, что есть третья вакансия, то тебе надо позвонить и в третий раз! Давай, Мина, я уверена, всё получится точно на третий раз! Не буду отвлекать, так что звони, как только тебе назначат собеседование — я могу точно сказать, что его тебе и назначат. Удачи!

Как назло, подруга сразу сбросила вызов, видимо, чтобы действительно не мешать. Мина настраивалась на звонок ещё минут десять — подумала, полежала на столе, зачеркнула номер менеджера 7-eleven и набрала в бар, где требуется бармен. Гудки тянулись будто бесконечно, они испытывали терпение девушки, нервы которой и так были на пределе, а потом всё же на звонок ответили и мужской голос заговорил, перекрикивая всё то, что звучало на заднем плане:

— Если вы звоните по объявлению, то да, бармен нам нужен, и всё равно на то, есть опыт или нет, мужчина или женщина, да хоть единорог, нам нужен человек, который готов

завтра выйти на смену, потому что у нас аврал!

— Здравствуйте, — оторопело сказала Мина, моргнув, — меня зовут Чхве Мина. Опыта не имею как бармен, но работала бариста. Мой опыт… может подойти?

— Приятно познакомиться, зови меня Минхён-сонбэ! — прогрохотал в трубке тот же голос, и Мина зажмурилась. Если уже от голоса явно непосредственного начальника болела голова, то как она выдержит смену, скажем, бок о бок с ним или же под громкие басы льющейся из колонок музыки? — Тогда завтра направляйся прямо в Каннам, в наш «Ангар». Адрес можешь посмотреть в интернете. Ждём тебя к четырём, чтобы успеть провести инструктаж и показать рабочее место. Ну и сразу в работу вольёшься.

— Хорошо, — проговорила Мина и автоматически поклонилась, — до свидания, до завтра.

— Будем тебя ждать!

Мина некоторое время сидела молча. Она записала, куда надо идти, нашла адрес в интернете вместе с кратчайшим маршрутом от своего дома, и перезвонила Даён. Подруга, на удивление, сразу взяла трубку — они недавно с семьёй закончили обедать и теперь убирали со стола.

— Даён, ты не поверишь, я завтра уже выхожу на смену, — сказала Мина чуть менее радостно, чем могла бы. Это уловила и Даён, но не стала заострять внимание. Вместо этого девушка схватила телефон, отбежала на приличное расстояние от родных и только после этого чуть ли не прокричала:

— Я ж тебе говорила, что с третьего раза всё получится! И что, получается, уже завтра сразу бросают в запару? Будет интересно… — Даён хихикнула — понимала, что в стресс ничего особо не сделаешь, только всё выронишь и не получишь никакого удовольствия от работы. — Расскажешь, как всё прошло?

— Да, конечно, — Мина обрезала ножницами край бумаги, на которой написала адрес клуба, и покачала головой. — Я очень нервничаю. Все документы у меня есть, потребуют — предоставлю, но нет опыта…

— Опыт приходит в запаре, когда уже по сто раз отрабатываешь одно и то же действие, — философски заметила Даён и повернула голову — на заднем плане мама попросила её помочь, следовательно, разговор стоило заканчивать, пока просьба не переросла в приказ. — Ладно. Готовься к работе. Я пойду помогу маме.

— Хорошо, спасибо, удачи, — и девушки распрощались, отправив друг другу воздушные поцелуи.

На следующий день нервы ударили прямо по горлу, а затем и в солнечное сплетение. Мина, трясясь, ехала в Каннам, вспоминая, где вообще в богатом районе находится клуб и почему именно в её районе решили расклеить листовки с вакансиями. Ехать предстояло около получаса, благо «Ангар» находился рядом с метро и можно было после работы просто в него нырнуть и добраться до дома. На выдохе Мина зашла в служебный вход, как ей и сказали, и оказалась в плотном

кирпичном мешке, на другом конце которого горел свет и играла тихая музыка.

Пару раз её чуть не снесли с ног, пару раз проигнорировали, когда она спрашивала, где найти Минхёна, а потом Мину, немного запуганную, оторопелую и шокированную количеством движения на один квадратный метр, нашёл сам мужчина. Ему оказалось слегка за тридцать, волосы он красил, будто молодясь, в светлый блондинистый оттенок, а одежда, состоящая из обычных спортивных штанов и белой футболки, всё же выдавала человека, который предпочитает комфорт официозу. Мина сразу же ему поклонилась, как он назвал своё имя, но Минхён махнул рукой.

— Отбрось формальности, они тут не работают, тем более в запаре. Ты говорила, что работала бариста — скажи, только чаи и кофе мешала да продавала всякие тортики? — Мина с готовностью кивнула, собираясь сказать, что способна разобраться во всех рецептурах, что ей дадут, и запомнить каждую граммовку. Память ей не отказывала, раз позволяла запомнить не только рабочие мелочи, но и конспекты на учёбе. — Отлично — в принципе, от тебя требуется то же самое, только смешивать коктейли в определённых граммовках. Как настроить безнал, знаешь. А теперь пойдём, переоденешься в нашу форму, а наш бармен на полставки покажет тебе всё оборудование.

— У вас тут и на полставки работают? — спросила Мина, решив поддержать ничем не примечательный разговор.

Минхён произвёл на неё приятное впечатление, потому хотелось поговорить с ним дольше, а то, что он попросил называть себя без фамилии — много значило. То, что он директор клуба, Мина догадалась в процессе, когда каждый работник обратился к нему как минимум «шеф».

— Да, пришлось с филиала позвать человека, потому что здесь, почему-то, бармены не задерживаются, — пожал плечами Минхён и открыл дверь в раздевалку. Ряды железных ящиков с закрывающимися на ключ дверцами заставили Мину немного вздрогнуть — такое она видела только в спортивных залах и знала, что зачастую ключи ломаются, а вещи могут своровать. С другой стороны, здесь Каннам, контингент должен быть совершенно другим. — Сейчас я принесу одежду. У тебя какой размер? — Мина назвала его. — Выбирай шкафчик.

Мина поставила рюкзак со сменной одеждой, если понадобится, на скамейку перед шкафчиком номер шестьдесят и стала смиренно ждать. Осмотрела помещение, не заметила ни лишней паутины, ни лишних пятен, был порядок и чистота — да удивительно, зачастую о помещениях для сотрудников не заботятся. Минхён вошёл тихо, передал форму, и Мина развернула белую рубашку, чёрные удобные штаны по типу спортивных, и фартук, что повязывался на поясе. Всё было с логотипами «Ангара» — полукруглым строением по типу гаража и вылетающим из него самолётом на фоне рассветного солнца.

— Переодевайся, я буду ждать тебя за дверью, — и Минхён покинул помещение.

Мине потребовалось всего две минуты, чтобы переодеться и спрятать вещи в шкафчике. Ключ она спрятала в фартуке, а потом вышла наружу. Минхён оглядел её всю с головы до ног: увидел и заплетённые в хвост волосы, и полное отсутствие косметики на лице, и форму, сидящую на теле идеально.

— Если я ставлю тебя на концерты, то обязательно красишься, — сказал Минхён, и Мина кивнула. — Ну, ты сама понимаешь, любой концерт — это своеобразный праздник, и если ты явишься не в костюме, то настроение будет уже не то. А мы любим, когда настроение повышенное у всех — и даже у барменов в запаре. Так, пойдём, познакомлю с одним человеком.

«Одним человеком» оказался тот самый бармен на полставки по имени Сухёк, который спешно избавлялся от пустых бутылок, сбрасывая их в огромный мусорный пакет. Как он потом говорил: «Это чтобы навести красоту» — и правильно делал. Мина с лёгкой дрожью вспоминала, как выбрасывала таким же образом просроченные тортики, а у помойки обитали подростки из ближайшего приюта, которые просто выхватывали прокисшие продукты из её рук. Мина даже не могла им ничего сказать — отвращение перекрывало хоть что-то человеческое. Правда, выбрасывать бутылки — не то же самое, что видеть голодных подростков.

— Приятно познакомиться, — Сухёк протянул сухую горячую ладонь, и Мина с готовностью её пожала, — иди сюда, покажу всё, что от тебя на сегодня требуется. Минхён-сонбэ, вы ей график уже утвердили?

— Нет, — Минхён достал блокнот с небольшим календарём и ручку, — так, Мина, два через два или как?

— Я студентка, пока могу работать по любому графику, так как каникулы, а как понадобится выйти на учёбу, смогу работать только по вечерам, — Минхён кивнул на все слова девушки, а потом принялся заполнять график. Ничего не менял — просто подставлял имя Мины в окошки.

— Тогда на пока два через два, испытательный срок — три дня, мы не можем просто больше себе позволить, — сказал шеф, и Мина кивнула. — Спасибо, что не испугалась и решила выйти сегодня.

Сухёк показал всё последовательно, но достаточно быстро: Мина успела запомнить самую основу, выучила быстро, что где стоит — в алфавитном порядке, бутылку можно распознать на ощупь, если пальцы растут из правильного места и мозг хорошо обрабатывает информацию. Когда уже клуб открыли для посетителей, поначалу никого не было. Но как только вошёл один человек — он потянул за собой толпу. Мало кто обращал внимание на кухню и ел, в основном пританцовывали в обнимку с очередным коктейлем.

Мина удивилась тому факту, что, оказывается, помимо обычных классических коктейлей, в барной карте присут-

ствовали и «авиационные коктейли», что были достаточно популярным выбором. За один вечер она сделала столько «Авиаций», что было не сосчитать, и все предельно вышли одинаковыми, никто не жаловался. Сухёк один раз отошёл, потом сменил Мину на посту, чтобы и она успела пообедать.

Когда девушка вернулась, такого потока желающих выпить не нашлось, но зато нашлась сразу работа — протереть барную стойку, вымыть стаканы, подсыпать бесплатные закуски в вазочки. Пустые бутылки полетели на пол, не разбиваясь, Мина ногой проталкивала их под стойку и казалась самым нелюдимым барменом на свете. Сухёк, пока собирал бутылки, ткнул её в бок:

— Будь более приветливой. Стоишь, бука букой, вот с тобой и боятся общаться. А ты же должна как минимум быть участливой. Уточнять, что по вкусу желает гость и всё такое. Клянусь, я ничего не имею против тебя, но влейся в работу, хорошо?

— Да, конечно.

Но улыбки отнимали слишком много сил, а также большинство точно знало, что хочет. Выступали танцовщицы — почему-то в костюмах стюардесс, но не раздевались — не стриптизёрши. Любому шоу всё равно были рады, и девушкам под конец предлагали алкогольные напитки, но они ничего не взяли.

— Ты будто никогда в клубы не ходила, — сказал Сухёк, видя шок на лице Мины. — Это наши штатные танцовщи-

цы, наше шоу. Наш клуб славится тем, что плотно связан с авиацией. Минхён — бывший гражданский пилот. К сожалению, понял, что не хочет связывать свою жизнь с самолётами, но небо его так и не отпустило, вот и открыл сеть клубов. Ты получше интерьер разгляди, как людей станет меньше — найдёшь тут все нужные атрибуты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.